

НИЗКО КЛАНЯЮСЬ И ПРОШУ ВАС, ЛЮДИ...

Я ПИШУ О ПРИРОДЕ, о качествах ее, ведущих к здоровью. Природа за то, чтобы человек совсем не умирал. Это говорит вам человек, пришедший с Востока. Он говорит всем нам такие слова: горе вам, горе вам будет, людям. Вы жили на белом свете хорошо и тепло. Вы книжники, фарисеи и лицемеры. Кто вам дал право сажать Бога в тюрьму и класть его в психиатрическую больницу? Вам хотелось, чтобы тело мое умерло на веки веков. Я не Христос, которого вы осудили и распяли за его правоту. Я - Бог земли, пришел на землю для спасения жизни человеческой. Я ему (человеку) прежнее здоровье вернул назад. За это вот и стал между вами в славе. Мое тело - это ваше тело. Вы меня по своим законам оштрафовали

- я заплатил вам 30 рублей. Вы же жизни продавцы: вам же нужны деньги. У вас нет сознания. “Вы цыгане естественного характера” - вы боитесь природы. Однако вы будете отвечать перед природой. А за нее, как был, так и сейчас единственно кто в мире есть - это Бог. Он помощник всем, находящимся в горе и беде, которому нет конца и края. И не было еще в природе такой жизни, которая бы не проходила в этом. Тот, которому приходилось в этом не доделать своего дела, он умер, его не стало, он его не закончил. А у нас, у недавно зародившихся людей, оно только начинается...

Другое же стало развиваться с 1898 года. Вот уже 1978 год дождался своей очереди: 20 февраля день рождения на земле в системе - РАЙ. Сидели все мы рядом за общим

столом. Тут и крестьянин, и рабочий, а рядом с ним шахтер, далее сталевар и многие другие: ученые, художники, артисты, певцы и певицы. На столе лежал хлеб, стояли чашки. А мы хозяева этого добра: не только едим и пьем, но также и учимся обходиться без этого. Тут всем, кто это делает, необходимо сказать спасибо - и старому и малому. Рай для нас возобновился: то, что мы хотели для своей жизни, то мы и получили - это в духе Небесный Рай. Этот Рай мы сами создавали и в этом наше счастье. Мы этим окружились, у нас родилось терпение, нас всех научил этому Учитель. Ему природа подсказала. Он и теперь нас учит, а мы - ученики его, новые, небывалые, которые не делают того, что делают все люди, которым приходилось начинать все самим, а чтобы бросить

все это - у них смелости не хватило: раз взялись, надо делать. Это видно из развития всей нашей техники и науки, которые не стоят на месте. Это история и ее приходилось продвигать Отцу и Сыну. А сейчас на арену к нашим людям пришел Дух Святой. Он окружил его тело, освятил его, оно стало здоровым телом, здоровым духом, ибо “в здоровом теле - здоровый дух”. Людям это давно необходимо. Они ожидают этого с самых первых начал жизни своей. Они его, как неизвестное лицо, просили, и он им помогал.

Дух носился над водами... А сейчас он окружил человека, освятил его. Он, этот человек, теперь нуждающимся и больным людям заслуженно помогает, заступает за них. Он хочет сказать нам всем, - это я к вам пришел спасти всю вашу

милость, вернуть вам здоровье, чтобы вы не болели и не простуживались. Раньше такое дело среди людей и не начиналось. Мы ничего не делали, чтобы вернуть здоровье, а поэтому умерли на веки веков. Наше дело такое - не доделать своего дела и умереть. И мы будем умирать, если не сменим это развитое нами в процессе всей человеческой истории дело.

Я не для того родился, чтобы что-то из такого дела делать - это всех нас заставил сам процесс человеческой жизни. Мы за это вот дело крепко держимся, считаем его своим, стараемся доказать, что умеем жить так, как это необходимо всем нашим людям. Однако здоровье наше идет к нулю. А чтобы человеку жить безо всякого такого дела, ведущего к смерти, - этого мы не умеем делать. А

раньше смерти не было в природе. Это мы сами в процессе нашей жизни развили на себе смерть. Нас природа невзлюбила, так как мы стали с нею воевать, стали выбирать в ней то, что получше да послаще, да пожирнее. Природа терпит это до поры до времени, хотя и говорит: сегодня ты меня, а завтра я тебя, ты меня огнем, а я тебя духом.

Учитель тоже хотел честно выполнять возложенную на него работу, но природа не хотела, чтобы Учитель шел по обычному среди людей пути. И хотя он работал уполномоченным по заготовкам, административные люди сделали так, чтобы он совсем не работал - дали первую группу инвалидности.

А до этого я днем работал, а ночью больных принимал. Главврач в железнодорожной больнице в

Минводах Данилов дал мне возможность осмотреть больных. Там я поставил на ноги женщину, лежащую в изоляторе, у которой были атрофированы ноги. Больные потребовали, чтобы у них был такой доктор постоянно, и тогда врачи попросили меня оставить больницу... Когда меня признают, как признали вот эти люди, то в больницах не будет больных. Одна мысль оживит их, они в одну дверь будут заходить, а из другой будут выходить здоровыми.

Эти силы у меня и раньше были. Я поставил в Елизаветовке - Луганской на улице Первомайской женщину. Ходил с нею разувшись по мокрому снегу. И вот эта женщина, лежащая и требовавшая ухода, сама приготовила детям кушать. (Мой шурин Федор Федорович был свидетелем этому, может это

подтвердить). Я пошел в горисполком в отдел культпросвета к Иванову. Он вызвал по моей просьбе врачей, а они решили положить меня в психиатрическую больницу. Я еле ушел от них. Пробираясь по дороге в Красный Сулин, я увидел высоко в небе самолет-кукурузник. И вот я подумал, что если этот самолет сядет возле меня, то моя идея правильная. И что же я вижу: самолет пошел на снижение и совершил посадку вблизи меня. Я подхожу к “кукурузнику” и спрашиваю: “В чем дело?”, а мне летчики отвечают: “Техническая неисправность”. Иду дальше и вижу две дороги: одна вправо, другая влево, по какой же мне идти к дому? Я стою и жду... и вдруг по правой стороне, откуда только взялся - человек. Подходит ко мне... Я извиняюсь перед ним и спрашиваю у

него, как попасть в Синельниково. Он мне указал на ту дорогу, по которой сам шел. Я пошел по его дороге, а сам думаю, надо еще раз взглянуть на него... Оглянулся, а его и след простыл, а ведь кругом ровное поле: ни ложбинки, ни бугорка - это история из историй. Вот я и спрашиваю, кто он такой, если вы понимающие.

По дороге зашел на шахту Шварц, где вчера поставил на ноги Евдокию Панкратьевну. Она пять лет не ходила: ноги были атрофированы. Я свои дела просто так не оставлял, а направлял больных в райздравотдел. А там решили, чтобы я встретился с врачами. Разговариваю я с ними в поликлинике (там был среди них врач Шишов), жду от них помощи, а они вызвали милицию и под конвоем меня повели. Прохожу мимо сватового дома, а мне сваха говорит, что врачи

им сказали, будто я в поликлинике окна повыбивал.

Но я не оставил свою практику. Люди называли меня “попом” (у меня были длинные волосы). Создали мнение, будто бы я отказался от работы. А мне по закону определили шесть месяцев не работать. Эта история была мною сделана для того, чтобы показать свою практику. Все шесть месяцев я помогал людям, возвращал им здоровье. Это все делалось для народа. Однако работать надо. Я пришел к прокурору области, и он помог мне устроиться на работу. Я старался все честно делать, однако окружающие люди мешали мне. Они меня остригли, а потом уволили. Что мне делать? Хоть в море тони.

Идея моя должна жить и развиваться, а ее сделали как бы

ненормальной, захотели убить ее. Вот что сделали “ученые-светила” области. Доктор-психиатр Артемьев, он и сейчас жив. Но я этого не боялся, а шел и ломал все эти ложные преграды. У меня на руках был акт о состоянии моего здоровья из института им. Сербского, подписанный академиком Введенским. Это была моя “атома” - защита моя. Я с ней не боялся по природе ходить, свое здоровье сохранять. И за это все меня народ любил. Он меня сохранял, помогал мне своими средствами. Были и месткомы, и помощь от них. Мое - это все люди, кто бы они ни были по национальности и вероисповеданию, они все сделают, у них моя сила. Я, как таковой, за них, а они за меня, ибо здоровье нужно всем.

Люди посылают экспедиции и говорят: это нам нужно. Мы все время ищем, не останавливаемся. По этому пути уже два варианта прошли. Отца и Сына мы закопали. А теперь на смену этому идет Дух Святой. Он человека окружит снаружи и изнутри, даст жизнь человеку, а человек постоянным трудом и делами на пути воссоединения с Духом спасет себя сам. Давно уже и громко нужно сказать об этом человеку, как “непригодной единице”, в настоящее время из себя представляющему.

1978 год настал! Мы, все живущие на свете и жившие до нас, много дел переделали, а чтобы получить от этого удовлетворение - этого мы не получили.

Все живущие на белом свете, все стоят в очереди и ждут своего дня.

Они в нем крепко заболеют и умрут на веки веков, как умирали до них.

Все лежат в прахе своем и ждут, когда их поднимет человек, пришедший с Востока. Он нам всем скажет свои слова: горе, горе вам, фарисеи, книжники, лицемеры. Церкви запустеют, Божий дар отпадет, свое место займет. Он скажет нам всем: Как же вы жили? А мы все в один голос ответим ему: мы жили хорошо и тепло. А он нам скажет: а кому вы оставили плохое и холодное? Мне, как таковому, вы ничего не выполняли, все при себе держали, своим местом называли! А где же мое место? Вы мне его не дали. А поэтому живите сами в своем, сделанном. Но мне не мешайте. Ибо я вашим не нуждаюсь. Ваше мне не по душе и не по сердцу. Вам - Ваше, а мне - мое! Ваше сознание

определило ваш быт, так что живите по-своему, как вы и жили раньше. Придет время - скажите. А мое дело - молчать, ибо молчание - золото!

Я за эволюцию. Она у нас не была, но будет! Ни сказания, ни песни, никакие другие особенности человеческие не помогут! А только скажут: был таков и нет его. Осталось только дело, которое ты сделал, но это мертвый капитал. Как он был на месте, так и остался. А человека и след простыл, ушел на веки веков и не будет его на белом свете. А дело человеческое было, есть и будет, только вот руки человека к нему уже не вернутся никогда. Какая же это меж нами жизнь? Мы умираем, и никто нас не остановит в этом! Мы люди не “самозащищенные”. Это не природное, в котором есть все для каждого человека, чтобы он не

умирал. Он нам показывает:
смотрите, несут гроб с человеком,
земля его притягивает к себе, как
электромагнит.

Мы же с вами, Люди, на свете
являемся завоевателями своего
права: мы с ножом к природе, а
природа нас - Духом своим. Мы все
созданное нами превращаем в шлак,
в отбросы, в вонь, и вот за это-то и
недолюбливает нас природа и
наносит нам ущерб.

Именно поэтому для нас сейчас
истинной наукой является закалка во
всех качествах природы, обращенных
к нам. Именно этому и учит нас
Учитель. Он трудится для всего мира
людского. Сорок семь лет проработал
на благо всех бедных и обиженных
людей. Ему от своего имени
приходится просить за всех нас,
чтобы мы поверили его идее, в

которой истина и жизнь вечная, поверили и, самое главное, согласились делать. А когда он или она станут делать, то внутри себя они получат покой.

Все люди вначале проходят через мои руки. Лишь бы я приложился ими к больному, и болезнь уже теряет силу. Вот чем я в жизни силен: Враг наш, несущий нам смерть, побежден! Филиппины своими руками разрезают тело, а Учитель дает покой всему телу. И это все сделала вежливая просьба: она врага убила.

А наши предки много и тяжело поработали. Построили самодержавие - это был отец всем людям. Что хотел, то над ними и делал. И все же успеха не имел в своем деле. На него нашлись люди - теоретики. Они вместе с народом эту форму сменили. Они ввели

Советскую власть, дали народу свободу действия против природы, обеспечили техническим вооружением, чтобы людям легко жилось. В союзе с наукой и техникой, с химией стали делаться дела, однако удовлетворение в жизни люди не получили! Как болели, так и болеют! Как простуживались, так и простуживаются! В этом смысле все осталось по-прежнему. Природа дала людям хорошее и теплое, а “легкого” не ввела. Люди за 60 лет своей жизни поумирали почти все!

А Учитель пришел в люди со здоровым телом и с Духом.

Ведь недаром в народе говорят: “В здоровом теле - здоровый дух”.

Мы же, все люди, как начали делать, так и делаем дело наших рук. Его бы у нас не было и мы бы его не видели, если бы не окружились им.

Нас всех заставляет условие, выработанное с самых первых дней нашего желания, нашего хотения. Мы пошли на поиски необходимого для себя, ведь нам надо не плохое, а хорошее, теплое. Для этого мы и стали трудиться не легко, а тяжело. Потребовалась пища, дом, которого человек не имел и который в процессе всего этого ему понадобился. Он стал для этого искателем в природе и она, по его возможности, давала ему необходимое. Но как и раньше, человек никогда не был удовлетворен, так и сейчас люди не сидят на месте, развивается наука, техника, химия и разное другое искусственное, противное природе.

Все люди больные, т. е. ходят в недостатке, они хотят много, а им не дается простора, а раз люди думают,

а из этого у них ничего не получается - это уже их недостаток, а если уж ничего не получается, то это уже болезнь, да еще какая! И в этом недостатке человек умирает...

А первый, рожденный ею, не нуждался ни в чем. Вокруг него лежало живое, энергичное и много было не начатого. Он был Бог всему этому, хранитель этого богатства. Его Дух освещал, как нашего Учителя дорогого. Он им и остался таким, каким был. Он и сейчас есть такой!

И никто еще из живущих людей на свете не сделал так, чтобы избавиться от всего имеющегося на свете “не живого”. Это сделал на себе Учитель. За это его природа одарила, она дала ему силы, научила, как пользоваться ими. Быть вежливыми перед всеми - это первая задача. Стать ниже всех людей!

За это все он освятился, стал не таким человеком, как все люди. Хотя люди и нуждаются во всем этом, их природа не удовлетворила. Людям вечно всего мало, они постоянно думают о прибыли, у них развивается экономика, и вся политика направлена к тому, чтобы удовлетворить их ненасытные аппетиты. Человек этим окружился, этим живет, думает постоянно в этом направлении и в этом “режиме” сохраняется. Люди хотят, чтобы одни другим подчинялись. Как жили, так и сейчас живут по закону Дарвина: сильный за счет бессильного. Эта-то ошибка и губит до сих пор их всех. Так до сих пор гибнут люди. Природе не по душе их гордость, их зло, их ненависть. Она их гонит от себя, она не удовлетворена ими. Я, говорит природа, не хотела, чтобы были такие

люди. Я к ним прислала своего естественного человека, чтобы люди признали его и посчитали своим. Он родился для того, чтобы историю людскую на себе показать и переделать. Эта история была создана людьми. Люди людей заставляют, хотят, чтобы они в природе жили и подчинялись. Так люди жили до нас, так живут и теперь. А чтобы сменить всю эту картину - этого люди не хотят. Их самоволие заставляет захватывать место на земле и считать его своим. И на земле, и в атмосфере люди тоже хотят открыть какие-либо условия для себя. Однако земля взяла да умертвила такого человека, не дала ему жить. А раз он умер и его не стало, это уже горе-беда. Кто же ему помогает, как не Учитель? Я все силы положил для этого и сейчас на это

кладу все силы и буду класть и дальше!

Мы кушаем, одеваемся, живем в домах, т. е. делаем то, что нам необходимо по прежней истории. А Учитель не живет в прежней истории и в прежней необходимости не нуждается. У него свое, природное. Он живет в независимости. Ему не нужна пища и в одежде он не нуждается. Учитель говорит, что дом - не спасение человеку в его жизни. Он родился в доме, в доме он и умер, хотя ему и казалось, что он в нем жил, как хотел. Мне очень холодно - я же живой человек. А внутреннее чувство говорит мне - этого люди не собирались делать в своей жизни. Их дело одно - выполнять в жизни какую-либо работу. Кроме этой работы, у них нет жизни, они не нашли иного пути, уводящего их от проложенной

ими дороги к смерти. У них только одно на уме: взять от природы то, что им необходимо, чтобы было тепло, удобно, чтобы все захваченное считать своим. Им всего мало. Им необходимо набить живот. А если он пустой, то нужно найти, чем его заполнить - вот вам уже и требовательность, и она нескончаемая, крутится без остановки...

Однако, хотя и есть на столе хлеб и в запасе различные продукты, от всего этого можно отвыкнуть, вначале хотя бы на несколько дней в неделю. Пища находится в воздухе, окружающем человека. Это “эфир”, движущийся с воздухом и проникающий насквозь организм человека: в нем живое условие жизни. Учитель это все нашел и вывел практически.

11 февраля 1978 года по телевидению шла постановка о Боге, никем и никогда невидимом. Однако, зачем его так “рисуют” нашей молодежи? Разве монашки были у него? Он был и есть и при нем ангелы-исполнители, они были создателями всего дела в атмосфере, (т. е. - эфире). Однако все было не так, как показывали по телевидению, если разобраться с историей, которая была до самого начального Бога. Тьмы не было и не было и света. Скажи всем ученым, художникам и другим прямо: “Что было до того, когда еще не было ни света, ни тьмы, а Бог уже был в вашей истории?”.

Не знаете, не умеете, не беритесь, ибо вам, как книжникам, фарисеям и лицемерам будет за это большое горе. На это все, вами выдуманное,

придет человек с Востока. Он будет рассказывать, а ему не поверят. Однако будет такое время: церкви запустеют, дар Божий уйдет, его не будет. Но мы - гордые люди, мы будем хвалиться нашей жизнью: дескать, мы ее сами сделали, живем в ней хорошо и тепло. И все это, мол, не техника создала, искусство, химия - все это, дескать, сделали руки человека.

А куда же делся Дух Святой, если природа в нем естественным образом находится: в Духе она?

Люди захотели уйти от этого всего и делали во всей своей истории только то, что им надо. И дело их оправдалось тем, что они заслужили - СМЕРТЬЮ!

А сейчас придет на арену человек. Его пригласит природа. Она его научит, как помочь человеку в его

горе-беде. Он заслужит доверие от ней за то, что он такой есть, и ему люди поверят, как таковому. Он пойдет от них в море, а они останутся на суше. А он пойдет по воде. Это обязательно будет среди людей.

Я поделился с людьми пополам. Им оставил ихнее теплое и хорошее, а себе взял холодное и плохое, чем и живу, доказывая свою правоту. Свое здоровье вношу людям, которые будут говорить обо мне, как о таком человеке, который несет на себе Божью идею. Я пришел на землю не самовольничать и не жить “самозахватом”. Никому такого права не дано, чтобы облюбовывать какое-либо место и жить в нем, распоряжаться всем природным добром, считая его своим. Человеку необходимо что-то делать и он старается все усилия направить на

это дело. Мне хочется сказать о всех людях - они в данное время живут в неравных условиях: одни выше, другие ниже, одни заставляют, другие подчиняются, одни владеют, другие ничего не имеют. И это жизненное неравенство порождает недоверие, отчужденность, злобу, ненависть. Люди отворачиваются друг от друга, не хотят здороваться, считают, что в этом нет необходимости. Люди приучили себя к тому, чтобы каждый человек стремился к карьере, чтобы он был не хуже других, “достигших благополучия”. Их дело не стоит на месте, растет, расширяется. Вся современная техника служит этому делу. Люди ищут в природе для своего, ими созданного. Природа давно бы дала все людям. У ней есть то, что нужно людям, именно то, чего нет у них. Но они никак не

додумаются до того, что им более всего необходимо. А тому, что им более всего нужно, они не нашли места. Такого места, на котором можно было бы и свое поставить и в то же время другому ничем не помешать. Вот какие дела происходят в природе! Люди делают только то, что им нужно и поэтому во всем крепко нуждаются и болеют. Эту болезнь невозможно забыть, она мучает тело человека, который старался делать все, как все люди делают. Ведь они не хотят, чтобы им было холодно и плохо. Все они хотят видеть только хорошее и теплое, как и всегда было в их деле. Однако такое хотение неосуществимо: хорошее и теплое не доводится до конца, рвется, попадает впросак. Люди сгорают, и к ним приходит несчастье, горе с бедой, от которых

они не имеют защиты. И раньше люди жили с большим недостатком, так же ели и пили, да еще показывали себя, вот, мол, мы такие люди, имеем свое добро и думаем, как бы получше пожить за его счет. Такая вот у нас задача - жить получше да послаще других. В общем, у меня одно, а у тебя другое, живи как хочешь, а я, как знаю.

Мы в этой жизни живем подчиненно, говорим не свободно, дабы не попасть впросак, а делаем то, чему обучены в делах текущих. Вся картина человеческой жизни делается так, что, в конце концов, каждый только тем и доволен, что поставил свое в природе. Мы привыкли многое называть своим. Боже упаси, если кто-нибудь другой вторгается в наши владения, где, я считаю, все принадлежит только мне.

Как поставить такого человека на путь истины? Ведь он же нехороший в этом деле человек? - А ему надо поклониться и попросить у него прощения, чтобы он узнал о том, что нами делается и что будет нужно ему.

Природа говорит: - Я мать-родительница, одна у вас всех такая, что я захочу, то в людях и сделаю. Это я есть во всем зависимая родная ваша мать, ведь это я вас всех до одного породила. А вы такой завели у себя порядок - начинать делать свою жизнь с вершины горы, а дальше катиться под гору, до самой своей гибели. И больше ничего не знаем, кроме этого. Это все рождено самими людьми. Мы не знаем, с чего начинать, у нас на счет этого нет никакого понятия.

Человек произошел от Бога и, как считается между людьми, он вначале

был слеплен, а потом в него вдунули Духа и он образовался человеком. Но Бога, как такового, никто из людей никогда не видел и видеть не мог. Он есть такая в жизни единица, о которой человек может всячески предполагать. У него есть слуги, родившиеся в природе. Они стали верить Богу, а другие стали думать, как будто в жизни такого не было, стали мыслить на этот счет. А раз есть две стороны на белом свете, то это уже не хорошо.

Раз человеку не дали его возможностей, чтобы он выполнял свое назначение, то это уже не жизнь. Была в человеческой жизни такая история. У отца было два сына. Один слушался отца, другой нет. Один все тянул в дом, а другой все тащил из дому. Отец и есть отец, он старается удовлетворить их обоих: и того не

обидеть, и другого не оставить. Он не возражал сыновьям. Послушного и трудолюбивого, который чтит отца, он держал подле себя, а непослушному, потребовавшему своей части, тоже не отказал и отдал ему его часть. Тот получил свою часть и уехал, куда ему хотелось. Так он растранижил все свое добро и обнищал. Пошел он наниматься на работу к богатому человеку и работал у него в подчинении, хотя ему было от этого тяжело. Вспомнил он про отца своего родного и решил пойти и наняться ему в слуги. Отец есть отец, ему стало жаль своего непослушного сына. Он обрадовался его раскаянию и ради его возвращения закатил пир и не жалел ничего ради этого, так как был очень богат. А второй сын был в это время в поле и там трудился. Узнал он о возвращении брата и о

пире, данном отцом. Раздосадовался он, упрекнул отца за его милосердие. А отец ему, как родному сыну, ответил: сынок, пожалей его, прости ему, гуляке, пусть мы с тобой за это дело ответим. Нам никто не скажет, что мы не так поступили. Мы приняли с тобой своего родного брата, он же вспомнил про отца, а также и про тебя, сынок. Это была его такая история.

Разве эту историю можно остановить? Она начиналась людьми, она людьми и закончится. А пока же у людей нет никакого сознания на все это. Они все психически больные: им только дай, а больше ничего не понимают. У них на уме и в сердце только одно - чтобы была прибыль. А когда у них убыль, они уже жить не могут, они умирают.

Я, как Учитель, пришедший к людям, хочу сказать про это.

Ведь все, что мы сделали в жизни нашей, теперешней, - есть для нас смерть. Смерть от этого дела! И этой смерти ни один человек в своей жизни не избежал, и не ушел, как бы людям этого не хотелось. Но для жизни они ничего не сделали, ибо все вовлечены в общий ход дела, ведущий к смерти. Ведь в природе две стороны, в которых мы, как люди, могли бы жить. Однако люди избрали один путь - хороший и теплый, а от плохого и холодного стали уходить. Вот что сделали люди в природе: они проявили не свою любовь, а свой каприз, свое хотение, свое недовольство. Однако, это не дало человеку удовлетворения за то, что он стал природу недолюбливать, не только не ценил ее, а наоборот,

найдя ее как живую, со своим зарядом нагнал и убил ее. Кто за это вот дело тебя пожалеет? Ведь за кровь платят кровью: ты ее сегодня, а она тебя завтра.

У людей вся надежда на “авось”. Хорошо живет человек - радуется, живет плохо - плачет. А чтобы так не происходило, этого мы в природе не заслужили. За все нехорошее, нами сделанное, она напала на нас своею язвочкою или грибком, от которых мы не нашли средств и умерли. Вот чего мы добились сами в природе. И никто в этом не виноват, а только сами люди со своей историей.

Мы сами совершили революцию, чтобы избавиться от частной собственности, которая всему виною. А до этого, т. е. при самодержавии отец сыном распоряжался. Теперь же Советская власть заступилась за

сына, пригласила ученых, чтобы они научили этого сына грамоте, подковали теоретически, чтобы он был между людьми техническим человеком, чтобы делал все искусственно, с помощью химии, чтобы людям было хорошо и тепло. Многие отдали жизнь за такие условия.

Ученых дело думать, а делать приходилось тяжело. И, несмотря на все это, как был в природе враг неизвестной стороны, так он и остался в людях. Его мы не изжили. Человеку по-прежнему тяжело, его по-прежнему заставляют, ему по-прежнему приходится кому-то подчиняться. И моральная сторона дела сильно развилась. Ею особенно обучены те, кому приходится командовать другими. Он командует, а сам в природе боится плохого и

холодного до невозможности! Они
страшают его в его жизни, но чтобы
отказаться от командования, НИ-НИ!
Это только и держит его на белом
свете. Это ведь его
административное место. Он привык
командовать, чтобы люди
организованно работали. А те,
которые создают, работая, они живут
за счет своего умения. Они обучают
других людей для того, чтобы те
знали их, как специалистов высокого
звания и отдавали бы им свой покой.
Ученым людям за их большие знания
платят большие деньги. Им легче
живется, чем другим: ведь они
теоретики люди умные, им есть, чем
козырять перед другими.

Однако до сих пор не видно,
чтобы ученые сделали что-то
полезное для истинной жизни. Они
развили своим знанием и делом

техническое, искусственное, с помощью химии. А это жизни не помогает, а мешает. А надо, чтобы он (ученый) взялся без всякого денежного интереса, да и перешел на практику для того, чтобы сделаться в людях полезным! Довольно вводить технику, довольно делать все искусственным образом, довольно прогрессировать химии. Мы должны добиться одного от природы: чтобы жить в ней за счет естества, за счет практического дела. Ведь нам не умирать, а жить надо. Надо уметь завоевать те природные силы, которые служат жизни. А они в природе есть и ими необходимо воспользоваться. И это не какие-то там искусственные силы. Эти силы должны быть природными, и они есть в природе! Сильнее природы нет ничего, она всему голова. Что она

захочет, то и сделает, у нее силы естественные. Я об этом говорил многим ученым. Я спрашиваю у них: - Скажите мне, пожалуйста, что было тогда, когда не было ни света, ни тьмы? Какая тогда была атмосфера? Но этого ученые не знают и ничего про это сказать не могут. А ведь вот взялись они за такое дело, которое не дало никакой пользы людям.

Здоровье мы свое потеряли и нас, как таковых, в землю зарыли и мы лежим в прахе. И никто, кроме Учителя, не думает помочь этому умершему человеку.

А ему надо помочь, потому что в природе, нас окружающей, ничего даром не пропадает, все жило и живет в природе вечно. Это вам не фунт изюма! Природа нам на эти все дела прислала своего такого человека, жизнерадостного с мыслью

и с делом всей Вселенной в природе. Его тело пришло к прошлому, к начальному. Мы тоже в своем деле ждем конца, чтобы он и к нам пришел. Однако природа нам не дает его, она хочет вернуть все назад. Придет время такое - кто закопал человека, тот его и откопает! Люди все по одному слову выздоровеют. Они дождутся этого сами, когда в одни двери будут входить, а из других выходить здоровыми. А когда это только получится, то и воскресать будут люди от этого всего дела. Тогда-то и придется мне во славе свое место занять, чтобы людей за их нарушение осудить. Я получу в этом всякого рода доверие, чтобы судить всех людей за их ошибки.

Я есть - Паршек всему этому делу. Мне доверилась природа. Она освятила меня этим. Я в этом деле

есть Бог. Ему, как таковому, нужно верить. Он пришел к нам с Востока и про все это нам говорит! Да! Да! Этому придет конец. За все, нами сделанное, он нас осудит. Куда же подевалось все с нас то хорошее, которое дано нам от природы? Мы не пожелали другому того, чего желаем сами. Голого не одели и голодного не накормили, нуждающемуся не помогли и страждущего не утешили. Мы этого человека не видели, но чтобы мы его желали, этого у нас, как таковых, нету. А он у нас спросит: - Как вы жили? Мы ему ответим так: - Работали, деньги зарабатывали, ели, пили, одевались тепло, в доме жили с уютом. И тогда-то он нам скажет: - Ну, что же, живите по-своему. А мне не мешайте заниматься холодным и плохим. Я вашим не интересуюсь и не хочу быть таким, какие вы есть. Я не

хочу жить так, как живете вы, не хочу быть книжником, фарисеем и лицемером, для которых так-то делать не надо, а так вот - надо. Вы природу покупаете, вы природу и продаете. Одно хвалите, другое корите и ненавидите. У вас в деле вашем смех один. Вы хотите доказать, что вы люди шибко ученые. А природа есть природа. Она учит человека не заботиться о завтрашнем дне. А человек еще и не жил, а уже приготовился со своим делом. У него в голове мысль подсказала, что ему придется делать завтра и послезавтра и так далее и этому нет конца: то одно, то другое дело. А чтобы правильно в жизни сделать, чтобы не ошибиться - этого человек не сумел. Он, несмотря на всю свою технику, искусство, химию, не смог сделать так, чтобы не ошибиться.

У меня по моей истории произошло следующее. В гололед я шел мимо колонны автомашин, которая забуксовала на подъеме. А я, идя по тому же месту разувшись, обогнал всю эту технику и пошел дальше своей дорогой. Я не технический человек, а сказал свои слова! Если сейчас удалить в природе все техническое, созданное человеком, то он будет бессилён. Это-то бессилие и не дает ему хода. А природа, несмотря ни на какую технику, всех убирает с дороги. Природа сохранит только естественного живого человека!

Я проходил в начале зимы мимо Туапсе... Разыгрался шторм невероятной силы, не менее 12 баллов. Пали телеграфные столбы. А я не побоялся вступить в эти огромные бушующие волны. И как

только вступил, море тотчас же успокоилось. Это было в начале моего жизненного пути. Я тогда ничего не ел и есть не собирался. В течение 12 дней я ходил в море и сидел там. Бывало, входил в море и ночью. Сажу в воде и слышу, как мимо меня, постукивая на стыках, пробегают поезда... Погружаясь в воду, я видел самый разный свет ослепительной силы и бывал у каждого в доме...

Это была такая моя практика. Началось это 23 ноября, а 5 декабря я пришел в Сочи. Если бы вы видели, какой снег положила природа к моему приходу в этот город! Я шел по нему как Дух Святой. Меня от ног до головы он окружал, как пух. Люди шли за мной до самой кромки моря. Люди же и заставляли меня влезть в глубину моря, где я и просидел под

водой, не помню, сколько времени. Знаю только, что спасатели меня вынули живого и невредимого сетями. Доставили меня в милицию. А у меня в кармане моих трусов лежал акт о состоянии моего здоровья. Меня отвезли на вокзал и посадили на поезд, дабы я не вводил людей в заблуждение. Встречался я с депутатами. Я рассказывал им о своей практике, говорил им об истине этого дела. Я хочу, чтобы все люди проверили это, как живой факт среди людей.

Немало мест, где я бывал. В Армавирской районной больнице я поставил на ноги некоторых больных. А когда приехал главврач Нефедов, я встретился с ним и рассказал ему о своей практике. А он мне ответил, чтобы я им не мешал и посоветовал ехать со своими качествами в Москву.

Думаете, я не поехал в Москву?
Поехал и встретился там с врачами.
Помню мою встречу со Стуковым. Он
мне так сказал: если ты будешь этим
заниматься, то мы тебе покажем
такую дорогу, куда Макар телят не
гонял. А в Росстройорсе -
организации солидной, где
директором в то время был Алимов, а
финансовым директором - Берецкий,
меня остригли и с работы сократили.
А ведь все они хорошо знали, что я
помогал людям! И нет, чтобы и мне
пойти навстречу, так нет, они взяли и
сократили. Более того, они взяли да и
представили меня как психически
больного и выдали мне 1-ю группу
инвалидности. Однако, это далеко не
все испытания в моей жизни...

Во время нападения Гитлера на
Россию своими превосходящими
силами, место жительства моего

было под гитлеровской оккупацией. Я встречался с Паулюсом. Он меня спросил: “Кто победит?” - Я ответил: “Сталин”. Он ознакомился с моей идеей и выдал мне новую справку, переписав с прежнего русского шрифта на немецкий и приложил к ней гербовую печать. Этой справкой я и спасался в ихнем режиме. Немцы, видя ко мне такое отношение со стороны Паулюса, кричали: “Гут, пан!”. А немецкие офицеры решили показать меня в Берлине. Посадили меня в вагон вместе с вербованными и повезли. Но потом меня ссадили и передали украинским полицаям, потому что не знали моей тайны. А те, из Знаменки, отвезли меня в Днепропетровск, в гестапо. Я был туда доставлен невредимым, так как меня охраняла природа. А по дороге разговаривал через переводчика с

ихними солдатами. Они тоже кричали: “Гут, пан”! Однако, гут, пан-то, гут, пан, а только взял меня немецкий солдат под ружье, да и повел в комендатуру. Там стоял мотоцикл и они меня, одетого в одни трусики, всю ночь по жуткому морозу и ветру провозили по городу. Но я терпел не зря! Я просил природу, чтобы русский солдат взял над немцами верх. Так оно и получилось! Природа услышала мою просьбу и помогла русскому солдату занять такую силу, чтобы немца одолеть. Немецкая армия потеряла свое превосходство под Москвой и покатила назад. 27 суток я сидел в гестапо и все это время делал все, что было необходимо для нашей победы. Моя мысль лазила у Гитлера в голове, заглазно пробуждала в нем то, что нужно было для победы над фашистской

Германией. Фашистские начальники - политики хитрые, спрашивали у меня: “Кто победит?” - Я отвечал: “Сталин”. Немец проиграл войну и в этом есть заслуга и Паршека, который просил природу, чтобы победил русский солдат. Однако Паршек не за то, чтобы люди убивали друг друга. Он за то, чтобы не было воюющих сторон, он за мир! Он за любовь между всеми людьми, которая только и может привести нас к вечной, неумираемой жизни!

А теперь я скажу о враге внешнем и внутреннем, который находится в людях и который людьми же и порожден. Мы его не знаем и не можем его знать, а он есть. Мы свергли царя, победили самодержавие, т. е. сменили отца на сына, ввели науку, искусство, химию, чтобы стать независимыми от

природы, но как был враг между нами, как внешний, так и внутренний, так он и остался между людьми. Потому что люди отгородились от природы, стали в ней бессильными. Они понадеялись на “мертвое”: на технику, искусство, химию. Они все делают, чтобы урвать из природы только то, что им нужно для себя, для интересов того дела, которое проложено людьми от начала их жизни и которое всегда ведет и будет вести только к одному концу - смерти!

А сейчас пришел человек с Востока. Он и практик естественного характера - Победитель Природы, Учитель Народов, Бог Земли. Он естественно овладел природою: в доверии и людьми с нею подружился. Она ему во всем помогает и все находящиеся в нем - животворные силы - ему дает.

Все это приготовлено к двум тысячелетиям. А пока что Земля наша всех нас, живущих на белом свете людей, за все нами сделанное на ней, прибрала к своим рукам и никого не удовлетворила в его деле. Люди - это есть мы. Мы все лежим на своих местах во прахе. Эти люди лежат и ждут мое имя, для того, чтобы их всех оттудова поднять! И не только поднять, но и заставить их всех до единого за "свое", ими сделанное, отвечать. Это будет и обязательно будет в людях. Они сами этого добьются. Их окружит природа. Она даст им животворные силы и осветит их на веки веков.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

1978 год, февраль 14 дня

Учитель

(Терадь «Начало» - Текст приведен в обработке И. Хвощевского).